

В Доме Союзов прошла межфракционная конференция «Приоритеты социально-экономического развития России», собравшая представителей законодательной и исполнительной власти, предпринимательского сообщества, экспертов и представителей регионов страны.

Среди её участников были официальный представитель МИД России Мария Захарова, глава Донецкой Народной Республики Денис Пушилин, первый замминистра экономического развития РФ Максим Колесников, замминистра промышленности и торговли РФ Михаил Юрин, губернатор Челябинской области и председатель комиссии Госсовета по направлению «Экономика и финансы» Алексей Текслер, член Совета Директоров ЦБ РФ Рустэм Марданов, руководители и заместители руководства думских фракций «Единая Россия», «Справедливая Россия», «ЛДПР», и «Новые Люди», многие другие.

Большинство участников конференции единодушно признали: российская экономика резко сбавила ход. За последние девять месяцев рост ВВП еле дотянул до 1% – против более чем 4% в 2023–2024 годах. По мнению экспертов, если так пойдёт и дальше, страну ждёт не просто замедление, а полноценный спад – и уже совсем скоро.

Причины налицо: ключевая ставка ЦБ душит бизнес, как тиски, производительность труда стоит на месте, а международные логистические цепочки продолжают разваливаться. Всё это складывается в тревожную кар-

тину – и каждый новый месяц усугубляет положение.

Выступивший на пленарном заседании конференции от имени фракции КПРФ депутат Госдумы и секретарь Московского городского Комитета Компартии по идеологии Денис Парфёнов не просто констатировал кризис, в котором оказалась Россия, – он предложил радикальное, но исторически проверенное решение.

«Дело в том, что большая часть тех проблем, с которыми столкнулась наша страна, как внешнеполитического характера, так и многие внутренние, – социально-классовый раскол, имущественное расслоение, демографическое угасание, – являются прямым следствием разрушения СССР, отказа от социализма и планового управления экономикой и советского народовластия», – начал он.

По словам Парфёнова, после распада Советского Союза Россия оказалась втянута в мировую

Особое внимание Парфёнов уделил макроэкономической статистике, которую власти подают как успех. Он напомнил, что рост ВВП в 1% – это не основание для оптимизма, а сигнал тревоги. «Более того, даже большая часть этого крайне малого роста, как правило, абсорбируется крупными собственниками средств производства. То есть сами работники получают от этого роста очень мало, и тем самым снижается мотивация к труду и ухудшается социальное самочувствие».

Депутат подчеркнул: рекордно низкая безработица – обманчивый показатель. На деле безработица всё чаще принимает скрытые формы: перевод людей на четырёх-, а то и трёхдневный рабочий день, принудительная отправка в отпуск и тому подобное. А официальная инфляция, по его словам, значительно занижена: «Если взять товары народного потребления, то там мы скорее увидим двузначные цифры».

В поиске выхода Парфёнов об-

ратился к опыту прошлого – как к технологической основе будущего. «Первое, что необходимо сделать, – это постараться отойти от фундаменталистских рыночных подходов и монетарных методов. Я убеждён, что нам следует больше внимания уделять тому опыту организации управления экономикой на основе долгосрочного планирования, который

уже применялся в Китае – об этом говорили и другие участники конференции.

«Если государство ставит себе соответствующие приоритеты, то далее речь идёт уже о необходимости проведения своего рода «управленческой революции» – организации управления экономикой на основе динамической модели межотраслевого баланса, которая позволяет в режиме итеративного согласования методом последовательных приближений оптимизировать траекторию движения к намеченным показателям», – заявил Парфёнов.

«Именно здесь, на мой взгляд, скрыт гигантский потенциал», – сказал он.

Парфёнов подчеркнул: конечно, можно совершенствовать отдельные секторы, но сегодня стране нужен не набор локальных мер, а чётко определённое магистральное направление. И таким направлением он видит стратегическое планирование на основе современных технологий и советского опыта.

В завершение выступления он напомнил о конкретных инициативах КПРФ: «Уже давно выдвигаются предложения – существенно повысить заработную плату, признать ошибкой пенсионную реформу и вернуть прежний пенсионный возраст, обеспечить граждан доступным жильём не на бумаге, а на деле».

«У нашей страны есть всё необходимое для движения вперёд: и огромная территория, насыщенная колоссальными природными богатствами, и умный и трудолюбивый народ. Но эти преимущества можно реализовать, лишь обеспечив эффективную систему управления экономикой!» – заключил Парфёнов.

Индийские рабочие – российские зарплаты?

Первый заместитель председателя правления Сбербанка Александр Ведяхин всерьёз предложил массово завозить в Россию рабочую силу из Индии. В интервью Reuters он заявил: «Трудовой ресурс из Индии сейчас очень востребован и будет востребован ещё больше. Мы нашим компаниям здесь помогаем привезти рабочую силу из Индии».

Звучит как план по спасению экономики. Только вот спасать, видимо, собираются не людей, а прибыли тех, кто не хочет платить россиянам по-человечески.

«А попробовать платить нормальные зарплаты россиянам вы не хотите?» – с иронией спрашивает первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин. Он напоминает: годами российский бизнес строил свою «эффективность» на дешёвом труде из Средней Азии. Негативные последствия этого огромны – от снижения цены труда в очень многих сферах экономики до роста преступности и числа межнациональных конфликтов.

«Теперь концепция у капиталистов изменилась. Они, наконец, соизволили заметить негативные последствия завоза мигрантов. Но придумали, что якобы всех бед можно избежать, если везти гастарбайтеров не из Средней Азии, а из других стран, – сказал Афонин. – Расчёт, видимо, на то, что трудовые мигранты из стран, жители которых не знают русского языка и не имеют связей в России, не смогут привезти к нам семьи и образовать

диаспоры со всеми вытекающими последствиями. Просто поработают и уедут».

Но так ли всё просто? «Связями новые мигранты со временем обростут. Вы уже «обожглись» на завозе среднеазиатских мигрантов. Сейчас вы лоббируете новые направления миграции. А просчитать долговременные последствия такой политики не желаете?» – интересуется коммунист.

Самое обидное – в том, что дефицита рабочих рук в стране нет. По официальным данным, без работы в России сейчас 1,6 миллиона человек. А среди 13,5 миллионов самозанятых – 52% (почти 7 миллионов) показывает нулевой доход.

«Да, часть самозанятых живёт нормально. Но есть и огромная масса людей, перебивающихся случайными работками. Однако на предприятия они работать не идут. Почему? Ответ очевиден: большая часть российского бизнеса не привыкла платить своим работникам сколько-нибудь приличные зарплаты. Вместо этого бизнесмены греют миллионами дешёвых работников из далёких стран», – констатирует Афонин.

Предложение коммунистов – другое: поднять МРОТ до 45 тысяч рублей, запустить реальную модернизацию экономики, автоматизировать производство и создавать высокотехнологичные рабочие места. То есть не искать «временных» людей, а вкладываться в будущее страны.

Тем временем чиновники от миграции запутались сами в себе. В октябре 2025 года президент утвердил новую Концепцию миграционной политики, где прямо сказано: миграция больше не инструмент решения демогра-

фических проблем. Но всего за несколько месяцев до этого, весной, правительство приняло Стратегию семейной и демографической политики на период до 2036 года, в которой сказано прямо противоположное: миграция нужна, чтобы компенсировать убыль населения.

«На период до 2036 года миграционный прирост остаётся важным фактором сокращения убыли населения, что требует особого внимания к вопросам языковой и культурной адаптации мигрантов, привлечения в Российскую Федерацию соотечественников и иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности», – говорится в документе.

Получается абсурд: одни чиновники говорят – «хватит завозить», другие – «продолжаем завозить». А бизнес тем временем уже заключает договоры с индийскими агентствами. И эта несогласованность на фоне растущего давления со стороны бизнеса – в частности, крупнейших корпораций вроде Сбербанка – лишь усиливает неопределённость в вопросах, напрямую затрагивающих будущее российского рынка труда и социально-демографическую стабильность.